

УДК 93: 355/359–05 (57)"1917/20"(091)

КАЗАЧИЙ ВОПРОС В СИБИРИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Михаил И. Вторушин^{1, @}

¹ Омский государственный технический университет, Россия, 644050, Омск, Проспект Мира, 11
[@] vtorushin-m2013@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.01.2017.
Принята к печати 24.07.2017.

Ключевые слова: Войсковое правительство, Гражданская война, земельный вопрос, казачий вопрос, казачья олигархия, рассказывание, Совет казачьих депутатов.

Аннотация: представлена проблема кризиса сибирского казачества в период социально-политических катаклизмов революции и Гражданской войны 1917–1920 гг.

Цель исследования – изучить причины и сущность кризиса областной казачьей общины в ходе революции 1917 г. и Гражданской войны в регионе; выявить варианты и результаты его разрешения. Проблема исследуется на основе диалектико-материалистического метода познания: каждое положение изучается на принципах историзма, в связи с другими историческими событиями эпохи и конкретным опытом истории.

В начале XX века в ходе цивилизационной трансформации общества России в стране оформился «казачий вопрос». В Сибири он получил внутреннее и внешнее содержание. Его внутреннюю сторону составили противоречия между рядовыми казаками и офицерами из-за неравенства размеров земельных наделов, а также между основной массой казаков, с одной стороны, и казачьей старшиной, с другой стороны, – из-за проблемы эксплуатации земельного резерва войска, соблюдения равенства обязанностей и прав в казачьей общине. Внешнюю сторону составляли противоречия привилегированной казачьей общины Сибири по земельному вопросу с крестьянством и малыми народами региона. Кроме того, «казачий вопрос» включал в себя и общенациональную тенденцию – поиск оптимальных путей отмены сословных привилегий казаков и их уравнивание в правах и обязанностях с остальным населением России. Так как в этот период сословно-кастового единства казаков уже не существовало де-факто, это требовалось оформить де-юре. Данную историческую роль взяла на себя революция 1917 г. Разрешение «казачьего вопроса» вылилось в острое социально-политическое противостояние как внутри областной казачьей общины, так и в гражданскую войну сибирских казаков с основной массой населения Сибири.

Итоги исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории Сибири, чтении курса истории России данного периода, спецкурсов по истории революции 1917 г. и Гражданской войны.

Для цитирования: Вторушин М. И. Казачий вопрос в Сибири в период революции и Гражданской войны в России // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 32–38. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-32-38.

Участие России в Первой мировой войне обострило все противоречия российского общества. Это касалось и Сибирского региона России, где в предыдущий период оформился общекраевой кризис, который состоял из ряда подсистемных кризисов или вопросов. Одним из таких вопросов была проблема местного казачества, которое еще до войны переживало развитие внутреннего кризиса, так как было расколото из-за несправедливого распределения войсковых земель между офицерами и рядовыми казаками, ущемления прав всех казаков на полное владение паевыми наделами, манипуляций войсковой старшины с резервом земли, а также тяготами несения военной службы, разорявшими хозяйства простых казаков. Все это обусловило активное участие казачества края в событиях революции 1917 г. и Гражданской войны, которые, с одной стороны, обернулись трагедией для этой категории сибирского аграрного населения, а с другой стороны, – привели к разрешению «казачьего вопроса» в Сибири.

Февральская революция и свержение системы самодержавия в России активизировали процесс политизации и демократизации сибирских казаков. В апреле 1917 г. на фронте в Сибирской казачьей дивизии началось движение за «расказачивание», т. е. за отмену привилегий и получение общегражданских прав [1, стлб. 427]. Так, Дивизионный комитет Сибирской казачьей дивизии 17 апреля 1917 г. заявил: «По вопросу п. 4. постановления Дивизионного комитета от 13 апреля за № 5, должно ли существовать Сибирское казачье войско как отдельная сословная единица, постановил: в виду желательности установления образа правления Государства Российской Демократической Республики, где нет места сословиям, – от казачества отказаться. Выражаем желание быть только равноправными гражданами, со всеми другими гражданами пользоваться землей и всеми благами Государства на общих основаниях, а равно нести и все обязанности наравне со всеми» [2, л. 1].

Заявление было созвучно времени, поскольку Февральская революция происходила под общедемократическими лозунгами. Официальная политика цензового, а затем коалиционных Временных правительств в основном опиралась на либеральную программу партии кадетов, которая предусматривала глубокую трансформацию социальной структуры российского общества, установление равенства политических и гражданских прав для всех жителей страны, неизбежность частной собственности и экономическую свободу [3, с. 73–79]. Программа Временного правительства априори предполагала гражданское реформирование казачьего сословия России через постепенное уничтожение его привилегий и введение института частной собственности на войсковые земли. Реализация этого варианта в Сибири должна была юридически закрепить перераспределение резерва войскового земельного фонда сибирского казачества в пользу его олигархической «верхушки» и офицеров.

В ходе революции появился демократический проект решения «казачьего вопроса». Его обычно связывают с программой партии эсеров [3, с. 95–97], который предлагал упразднить казачье сословие и перераспределить войсковые земли на уравнительных принципах в пользу казачьей бедноты и других групп аграрного населения страны. Сибирские казаки-фронтовики были готовы принять и тот, и другой вариант «расказачивания» их сословия, о чем свидетельствуют постановления I-го войскового съезда [4, ч. 1, с. 21–23].

События лета 1917 г. привели к тому, что размежевание сибирского казачества, имевшего до этого времени в основном социально-экономическое измерение, приобрело политический характер. Терять свои латифундии и право распоряжаться войсковым запасом и, как следствие, монопольным положением на зерновом рынке Сибири не входило в планы известной части офицеров и «войсковой олигархии». «Верхи» казачества края становятся носителями идей реставрации [5, с. 100], которые они обосновывали восстановлением «исконных начал казачьей демократии» [6, с. 23]. Отсюда проистекало уникальное политическое явление эпохи Гражданской войны в Сибири, известное как «атамановщина». В противовес «войсковой олигархии» в Омске демократически настроенные казаки летом 1917 г. сформировали беспартийный Совет казачьих депутатов (Совказдеп) [6, с. 24].

Политические партии региона в этот период в целом не вмешивались в «казачий вопрос», предоставив его разрешение самим казакам. Осенью 1917 г. «казачья олигархия» в условиях общенационального кризиса и ослабления централизации страны выступила за создание «Особого Войскового правительства». При этом она от реформирования сословных и земельных отношений отказывалась, стремясь сохранить за казачеством края автономный сословный статус [6, с. 23]. Для этого делалось все, чтобы не допустить распространение на территории войска нового аграрного законодательства страны, которое коренным образом меняло земельные отношения. В частности, не допускалось создание на территории Войска Земельных комитетов. Решения об этом были приняты на Втором войсковом круге [4, ч. 1, с. 103–108]. Однако при попытке реализовать эти планы демократически настроенные казаки Омского

гарнизона, сторонники уравнительных начал в Сибирском войске, арестовали, хотя и ненадолго, «Войсковое правительство» [1, стлб. 428].

Установление Советской власти в Сибири и окончание Первой мировой войны позволило революционно настроенным казакам-фронтовикам вновь поставить в центр внимания сибирской казачьей общины земельный вопрос и проблему ликвидации казачества как сословия, тем более, что в ряде мест начался стихийный захват рядовыми казаками офицерских участков [5, с. 101]. Поэтому в начале декабря 1917 г. Совет казачьих депутатов санкционировал создание на местах Земельных комитетов, а также изъятие офицерских и войсковых земель для удовлетворения нужд малоземельных казаков [6, с. 24]. Этим начинаниям рядовых казаков противодействовало «Войсковое правительство». В конечном итоге в казачьем войске сложилась патовая ситуация двоевластия. В этих условиях Совет казачьих депутатов вновь произвел арест «Войскового правительства» [1, стлб. 428].

Для разрешения внутреннего кризиса был созван Третий Большой войсковой круг, куда были допущены и арестованные до этого члены «Войскового правительства» [6, с. 26]. Большинство голосов делегаты казачьего форума признали Советскую власть. Разрешение земельного вопроса было решено проводить на основе «Закона о социализации земли» III Всероссийского съезда Советов [4, ч. 2, с. 214]. По вопросу о Брестском мире 15 марта 1918 г. при голосовании победу одержали сторонники мира [4, ч. 2, с. 213]. Форум также вынес решение о самообложении казаков в виду сложного финансового положения сибирского казачества [4, ч. 2, с. 216]. Делегаты от «казачьей олигархии» практически по всем вопросам получили не «более 3–4 картошек (шаров) «за Царя» [5, с. 101]. Все постановления Третьего Большого войскового круга позволяли самостоятельно разрешить проблему «казачьего вопроса» демократическим путем без вмешательства внешних сил.

Вскоре многие казаки поняли специфику нового общественного порядка, поэтому воспринимали его уже враждебно, памятуя о своих особых кастовых привилегиях на землю. Внутри войска демократическое перераспределение земли было приостановлено, хотя в ряде мест казаки-фронтовики продолжали производить передел офицерских участков. Ситуацию обостряла попытка местных крестьян экспроприировать значительные площади войсковых земель без согласия станичных собраний самих казаков. В этих условиях большинство казаков начало в той или иной форме поддерживать свою старшину [7]. В результате попытка разрешить «казачий вопрос» в Сибири силами самих казаков, без вмешательства извне, весной 1918 г. потерпела неудачу, и в дальнейшем он разрешался уже иными политическими силами и иными политическими средствами.

Начало интервенции и Гражданской войны втянули в 1918 г. сибирских казаков в вооруженную борьбу областной «демократической контрреволюции» со сторонниками Октябрьской революции и власти Советов. При этом в Сибири оба противоборствующих политических лагеря были враждебны по отношению как к старшине, так и казачеству в целом. После победы любой из сторон решение «казачьего вопроса» в Сибири предполагало ликвидацию системы кастовых привиле-

гий и полное реформирование порядка казачьего земле- владения и землепользования. Это настраивало казац- ки «верхи» против победившей в Сибири «демократи- ческой контрреволюции». Однако потребность борьбы с «большевизмом» в регионе вынудила казачью старш- ну поддержать антисоветское Временное Сибирское правительство, чтобы в рамках автономной Сибири со- хранить особый статус Сибирского казачьего войска и незыблемость дореволюционных земельных отношений [4, ч. 2, с. 264]. Рядовые казаки в этот период заняли выжидательную позицию. Таким образом, они саботи- ровали распоряжение вновь возникшего «Войскового правительства» о мобилизации на службу трех перво- очередных полков войска [6, с. 23].

Отказ большинства рядовых казаков участвовать в Гражданской войне объясняется их экономическим по- ложением после Первой мировой войны. Именно нера- вновесное положение казачьего хозяйства диктовало по- ведение их владельцев, которые стремились уклониться от участия в политической борьбе в регионе [8, с. 139].

Нежелание рядовых казаков участвовать в начав- шейся в Сибири Гражданской войне и враждебное от- ношение к реакционному офицерству со стороны пар- тии эсеров вынуждало «казачью олигархию» лавировать внутри лагеря «февралистов», который был «верхами» сибирского казачества выбран как наимень- шее зло в сравнении с советским лагерем [4, ч. 2, с. 242]. Стоит отметить, что Временное Сибирское пра- вительство, как своему временному союзнику, пошло навстречу пожеланиям казачьей старшине, отменив на территории Сибири и земельные Декреты Советского правительства [8, с. 132–133], и аграрные законы Вре- менного Правительства [9, с. 193–197]. На Четвертом чрезвычайном войсковом круге в июле 1918 г. прошла резолюция о возврате всех земель войску и офицерам «без выкупа». Была одновременно восстановлена старая система управления войском и объявлена автономия в отношениях с новыми властями Сибири [4, ч. 2, с. 267–268]. После этих решений войскового круга «казачий вопрос» вновь не получил логического разрешения.

В начавшейся Гражданской войне казацки «верхи» для участия в боевых действиях сумели мобилизовать только часть войска. Это были особые добровольческие атаманские отряды для борьбы с Советской властью в регионе [1, стлб. 428], которые затем привлекались для подавления антиправительственных выступлений кре- стьян и рабочих Сибири [10]. Для борьбы с Советской властью в России казачья старшина не смогла направ- ить регулярные части Сибирского войска. Главная причина заключалась в саботаже рядовыми казаками мобилизационных мероприятий «Войскового прави- тельства» [11, с. 143–146]. Кроме того, «верхи» казаче- ства были озабочены проблемой придания своему авто- номному правительству легитимности в масштабах всего региона [4, ч. 2, с. 269]. Подобная ситуация сло- жилась во всех казачьих войсках России. От Дона до Амура старшина всеми способами стремилась получить абсолютную автономию по всем вопросам и в первую очередь по вопросу сохранения внутреннего землеу- стройства. Активность «казачьей олигархии» в Сибири подкреплялась историческими изысками об особом происхождении казачества, его особом характере и тра-

дициях «самобытного народа-хлебороба» с особой ис- торией [4, ч. 2, с. 268], имеющей мало общего с истори- ей русского народа.

Встречалась политика «казачьей олигархии» Вре- менным Сибирским правительством с нескрывае- мой враждебностью, тем более что казацки «верхи» активно вмешивались в его дела, устраняя из него все эсеров- ские элементы, что и произошло в сентябре 1918 г. [12, с. 21–38]. Активность казачьих «верхов» стала одной из предпосылок государственного переворота 18 ноября 1918 г., проведенного отрядами офицеров-казаков В. И. Волкова и И. Н. Красильникова. Эсеровская Ди- ректории была низложена, после чего вся власть была передана военному министру адмиралу А. В. Колчаку, провозглашенному Верховным Правителем России [13, с. 27–28]. Учитывая, что адмирал А. В. Колчак пред- ставлял интересы консервативной части либерального движения страны, «казачья олигархия» рассчитывала на разрешение «казачьего вопроса» в свою пользу, поэ- тому офицеры-казаки превратились в преторианскую гвардию Белого режима [13, с. 29]. Адмирал А. В. Кол- чак, понимая роль «казачьей олигархии» в системе своей диктатуры, стремился заручиться ее поддержкой, обез- печивая офицерам-казакам особое продвижение по службе [14, с. 184, 191]. Кроме того, общинам казаков предоставлялись льготы, большая финансовая и матери- альная помощь [5, с. 102]. Верховный правитель не об- ращал внимания на автономистские происки казачьих атаманов, хотя их действия разрушали как тыл Белой Сибири, так и боевой антисоветский фронт [15, с. 470–471]. Окружение адмирала А. В. Колчака выражало острое недовольство «атамановщиной», требуя реформи- ровать казачье сословие по общегражданскому образцу [15, с. 453], однако в этот период политические взгляды Вер- ховного правителя совпадали с интересами «казачьей олигархии», поэтому разрешение «казачьего вопроса» в рамках программы партии кадетов было отложено до окончания Гражданской войны в России.

В то же время процесс «расказачивания» казаков остановить было невозможно [16]. Во-первых, сами рядовые казаки в ряде станиц на своих сходах отказы- вались от сословного статуса и «окрестьянивались» [11, с. 350]. Во-вторых, «расказачивание» активно проводи- ли антиколчаковские повстанцы. Красные партизаны Сибири осуществляли это мероприятие исключительно жестокими мерами, т. е. средствами террора в отноше- нии всего населения казачьих станиц [17]. Например, военный инструктор при 6-й Горностепной дивизии повстанцев Байбурун зимой 1920 г. докладывал Ревво- енсовету 5-й Красной Армии: «Мужское население сбежало. В станицах остались женщины, дети, дряхлые старики. Во многих станицах почти все имущество и весь скот реквизированы и конфискованы. Конфискова- ны даже сельскохозяйственные орудия. Конфискована, а частью разграблена... не только лишняя, но даже са- мая необходимая одежда. У многих женщин-казачек едва прикрыта грудь изорванным тряпьем» [18, л. 19 об.]. Стоит признать, что «крестьянско- партизанский» способ разрешения «казачьего вопроса» в Сибири в период Гражданской войны приобрел черты сословного геноцида. Тем самым своим отказом от де- мократического разрешения «казачьего вопроса» в пре-

дыдущий период казачьи «верхи» и политическая пассивность рядовых казаков [19] обрекали сибирское казачество вместе с семьями на физическое уничтожение, если бы Гражданская война в регионе затянулась.

Восстановление Советской власти в Сибирском регионе положило начало глубокому реформированию всей системы Сибирского казачьего войска. Оно проводилось на основе советского декрета о ликвидации всех сословий в России [20, с. 72]. 14 августа 1919 г. в обращении ВЦИК и СНК к рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири казачья старшина объявлялась вне закона [21, с. 29–31]. Сибревком и Реввоенсовет 5-й Красной Армии своими распоряжениями распустили военно-административный и хозяйственный аппарат всех трех военных отделов Сибирского казачьего войска. Были упразднены военная канцелярия Войскового наказного атамана и войсковая хозяйственная управа. На местах был отменен институт станичных атаманов [22, с. 64]. Были также отменены воинские повинности сибирских казаков и их особые привилегии [23, с. 276]. Офицерские участки были конфискованы в общегосударственный фонд, из которого землей наделялись малоимущие казаки, при этом юртовые наделы рядовых казаков переделу не подвергались [24, с. 18]. Одновременно был запрещен торговый оборот земель [23, с. 277]. Эти мероприятия ликвидировали земельную собственность казачьей старшины и офицеров. Стоит отметить, что в ходе советского реформирования сохранилось социально-экономическое деление казаков на кулаков, середняков и бедноту, но удалось снять противоречия казаков с иными аграрными группами Сибирского региона. Органы Советской власти Сибири в ходе реформирования местного казачества взяли под защиту гражданское население станиц от произвола анархистствующих красных партизан.

Подводя итоги изучения проблемы «казачьего вопроса» в Сибири в период революции и Гражданской

войны, стоит отметить, что его возникновение было логическим результатом процесса перехода России в начале XX века от полуфеодальных социально-экономических отношений к новым, буржуазным. В основе «казачьего вопроса» Сибири, что было и в других казачьих областях страны, находились земельные противоречия как внутри военно-служилого сословия, так и с другими аграрными группами региона. Эти противоречия, составлявшие суть казачьего вопроса, были порождены проблемой экономического участия казачьего населения в развивающемся зерновом рынке страны. Казачьи «верхи» пытались монополизировать этот рынок в Сибири, опираясь на кастовые привилегии и спекулятивную аренду земли из войскового запаса. Все это вызвало острые столкновения со всеми слоями аграрного общества региона. В ходе модернизации общества России возник ряд вариантов разрешения «сибирского казачьего вопроса», прошедших апробацию в период общественных катаклизмов революции 1917 г. и Гражданской войны. Попытка разрешить внутренние проблемы Сибирского казачьего войска самостоятельно закончилась неудачей из-за стремления консервативной «верхушки» казачества, поддержанной известной частью рядовых казаков, сохранить сословные привилегии. Победа «консерваторов» над «демократической» частью казачества края вызвала вмешательство во внутренний конфликт Сибирского войска внешних политических сил. Это обстоятельство в период Гражданской войны привело, с одной стороны, к феномену «атамановщины» казачьей старшины, а с другой, – к сословному геноциду красных партизан в отношении всего казачьего населения региона. Поражение антисоветских сил в Гражданской войне в Сибири в 1920 г. обусловило советский вариант разрешения областного «казачьего вопроса», в ходе которого сибирское казачество как замкнутое военно-кастовое сословие было ликвидировано.

Литература

1. Полюдов Е. Казаки // Сибирская советская энциклопедия: в 4 т. / под общ. ред. М. К. Азадовского, С. А. Алыпова, А. А. Ансона и др. Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1931. Т. 2: Забайкалье – Кяхту. 1152 с.
2. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-1015. Оп. 3. Д. 4.
3. Права и свободы человека в программных документах основных политических партий и объединений России. XX век / под ред. А. Н. Аринина, С. И. Семенова, В. В. Шелохаева; отв. ред. А. Н. Аринин. М.: РОССПЭН, 2002. 496 с.
4. Съезды, конференции, совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) / сост. Т. В. Якимова; научн. ред. Э. И. Черняк. Томск: ТГУ, 1992. Ч. 1–2.
5. Полюдов Е. Сибирское казачество // Три года борьбы за диктатуру пролетариата. 1917–1920. Омск: Сибирское государственное издательство, 1920. С. 99–103.
6. Полюдов Е. Октябрьский политический переворот среди казачества // Известия Омского губкома РКП(б). 1922. № 4. С. 22–27.
7. Шулдяков В. А. Политические процессы в Сибирском казачьем войске в первой пол. 1918 г.: некоторые итоги изучения // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2013. Т. 1. № 3. С. 335–341.
8. Постановление Временного сибирского правительства «О возвращении владельцам их имений» // Временное Сибирское правительство: сб. документов и материалов / сост. и научный ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сова, 2007. С. 132–133.
9. Постановление Временного сибирского правительства «Об утверждении временного положения об учреждениях, ведающих земельными делами в Сибири» // Временное Сибирское правительство: сб. документов и материалов / сост. и научный ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Сова, 2007. С. 193–197.

10. Шулдяков В. А. Сибирские казаки в партизанском отряде атамана Б. В. Анненкова // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В. Н. Евсеева, Г. С. Зайцева. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. С. 255–262.
11. Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска: в 2 кн. М.: Центрполиграф, 2004. Кн. I. 748 с.
12. Шиловский М. В. Омские события последней декады сентября 1918 г. // Вопросы истории Сибири XX в. / отв. ред. М. И. Шиловский. Новосибирск: [б. и.], 1993. С. 21–38.
13. Шулдяков В. А. Верховный правитель России адмирал А. В. Колчак и Сибирское казачье войско // А. В. Колчак – ученый, адмирал, Верховный Правитель России // Исторические чтения, посвященные 130-летию со дня рождения А. В. Колчака. Омск, 4 ноября 2004 / отв. ред. В. А. Шулдяков. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. С. 19–30.
14. Шулдяков В. А. Анненковцы М. Ф. Карбышев, Е. А. Берников, Н. И. Размазин – герои Сибирского казачьего войска // Гражданская война в Сибири: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / под ред. Д. И. Петина, Т. А. Терехиной. Омск: Архивное управление Министерства государственно-правового развития Омской области, 2013. С. 181–200.
15. Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак: поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. М.: Айрис-Пресс, 2008. 672 с.
16. Паршуков В. А. Пьянство, беспорядки в 1-м Енисейском казачьем войске // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2. Т. 6. С. 284–287.
17. Ярославский Ем. Урок // Советская Сибирь (Омск). 1921. 23 февраля. № 40 (409).
18. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 127.
19. Богущкий А. Е. Пассивная форма сибирской атаманщины в годы Гражданской войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-1. С. 40–46.
20. Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов // Декреты Советской власти / сост. С. Н. Валк, И. В. Загоскин, Л. Н. Ростопчина, Ю. А. Ахапкин, Б. Н. Казанцев. Ред. комиссия: Г. Д. Обичкин, С. Н. Валк, Л. С. Гапоненко, А. А. Новосельский, М. Д. Стучебникова. М.: Политиздат, 1957. Т. I. С. 71–72.
21. К рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудовому казачеству Сибири // Декреты Советской власти / сост. С. Н. Валк, Ю. А. Ахапкин, А. С. Масальская, А. С. Покровский, Л. К. Нечаева. Ред. коллегия: С. Н. Валк, И. В. Загоскина, Ю. И. Кораблев, Г. Д. Обичкин, Н. И. Павленко, П. А. Родионов, А. А. Соловьев. М.: Политиздат, 1973. Т. VI. С. 29–31.
22. Хвостов Н. А. Государственное и партийное строительство среди сибирского казачества после разгрома Колчака // Вопросы социально-классовых отношений в социалистическом обществе / сост. Н. Е. Ульянов; отв. ред. Т. И. Богомолов. Омск: ОГПИ, 1974. С. 62–79.
23. Декларация Сибревкома о порядке наделения и пользования землей // Сибирский революционный комитет (Сибревком): сб. документов и материалов / сост. А. Н. Блохина, Н. Д. Вертоградская, Н. Н. Дворянкина, Н. А. Дедюшина, В. Я. Кузменчук, Е. И. Петрова, Е. Я. Рыжик; ред. Л. А. Ушакова. Новосибирск: Новосибирское кн. изд., 1959. С. 275–279.
24. Выписка из протокола № 17 заседания Сибирского областного бюро РКП(б) // Сибирская Вандея: документы: в 2 т. / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. И. Шишкин; ред. В. Т. Кабанов. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. Т. 1. 664 с. С. 18–19.

COSSACK ISSUE IN SIBERIA DURING THE REVOLUTION AND CIVIL WAR IN RUSSIA

Mihail I. Vtorushin¹@

¹ Omsk state technical university, 11, Peace ave., Omsk, Russia, 644050

@ vtorushin-m2013@yandex.ru

Received 12.01.2017.

Accepted 24.07.2017.

Keywords: military government, Civil war, land issue, Cossack issue, Cossack oligarchy, decossackization, council of the Cossacks' deputies.

Abstract: The paper presents the problem of the Siberian Cossacks crisis in the period of socio-political upheavals of the revolution and Civil War in 1917–1920. The aim of the paper is to examine the reasons and the essence of the regional Cossack community crisis in the course of the 1917 revolution and the Civil war as well as to identify the options and results of its resolution. The problem is investigated on the basis of the dialectical-materialistic method of cognition: each position is examined through the light of historicism, in connection with other historical events of the era and with specific historical experience.

The "Cossack issue" took shape in the early XXth century amid the civil transformation of the Russian society. In Siberia the issue received internal and external content. The internal content of the issue is made up of the contradictions between the rank-and-file Cossacks and the officers due to the inequality of landholdings, as well as between the Cossack mainstream, on the one hand, and the Cossack troops'

lieutenant colonels, on the other, because of the problem of the land reserve exploitation and compliance with the rights and obligations equivalence in the Cossack community. The external constituent is made up of the contradictions between the privileged Cossack community in Siberia and the peasantry and minority peoples of the region concerning the land issue. Moreover, the "Cossack issue" included also a general historical tendency – the search for optimal ways to abolish the Cossack class privileges and to equalize them in rights and responsibilities with the rest of the population of Russia. Since in this period there was no class-caste unity of the Cossacks de facto, this fact was to be established de jure. And it was the 1917 revolution that was responsible for it. The "Cossack issue" resolution resulted in the acute social-political opposition both within the regional Cossack community and in the civil war of the Siberian Cossacks with the bulk of the Siberian population. The results of the study can be used when writing generalized works on the history of Siberia, lecturing on Russian history of this period, teaching courses on the history of the 1917 revolution and the Civil war.

For citation: Vtorushin M. I. Kazachii vopros v Sibiri v period revoliutsii i Grazhdanskoi voiny v Rossii [Cossack Issue in Siberia during the Revolution and Civil War in Russia]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 32–38. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-32-38.

References

1. Poliudov E. Kazaki [Cossacks]. *Sibirskaiia sovetskaia entsiklopediia* [The Siberian Soviet encyclopedia]. Ed. Azadovskii M. K., Alypov S. A., Anson A. A. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe otdelenie OGI, vol. 2 (1931): 1152.
2. *Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti (GIAOO)* [State historical archive Omsk region (SHAOR)]. Found R-1015, List 3, File 4.
3. *Prava i svobody cheloveka v programmnykh dokumentakh osnovnykh politicheskikh partii i ob"edinenii Rossii. XX vek* [The rights and freedoms of the individual in the program documents of the main political parties and associations of Russia. XX century]. Ed. Arinin A. N., Semenova S. I., Shelokhaev V. V. Moscow: ROSSPEN, 2002, 496.
4. *S"ezdy, konferentsii, soveshchaniia sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsii v Akmolinskoi oblasti (mart 1917 – noiabr' 1918 gg.)* [Congresses, conferences, meetings, social class, political, religious, national organizations in the Akmola region (march 1917 – november 1918)]. Comp. Iakimova T. V. Ed. Cherniak E. I. Tomsk: TGU, vol. 1–2 (1991).
5. Poliudov E. Sibirskoe kazachestvo [Siberian Cossacks]. *Tri goda bor'by za diktaturu proletariata. 1917–1920* [Three years of struggle for the dictatorship of the proletariat. 1917–1920]. Omsk: Sibirskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1920, 99–103.
6. Poliudov E. Oktiabr'skii politicheskii perevorot sredi kazachestva [The October political coup among the Cossacks]. *Izvestiia Omskogo gubkoma RKP(b) = Izvestiya of the Omsk regional Committee of the RCP(b)*, no. 4 (1922): 22–27.
7. Shuldiakov V. A. Politicheskie protsessy v Sibirskom kazach'em voiske v pervoi pol. 1918 g.: nekotorye itogi izucheniia [Political processes in the Siberian Cossack army in the first half. 1918: some results of studying]. *Sovremennye nauchnye issledovaniia: teoriia, metodologiia, praktika = Modern scientific researches: theory, methodology, practice*, 1, no. 3 (2013): 335–341.
8. Postanovlenie Vremennogo sibirskogo pravitel'stva «O vozvrashchenii vladel'tsam ikh imenii» [The decree of the Provisional Siberian government «On the return to owners of their estates»]. *Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo* [The provisional Siberian government]. Comp. and ed. Shishkin V. I. Novosibirsk: Sova, 2007, 132–133.
9. Postanovlenie Vremennogo sibirskogo pravitel'stva «Ob utverzhdenii vremennogo polozheniia ob uchrezhdeniakh, vedaiushchikh zemel'nymi delami v Sibiri» [The decree of the Provisional Siberian government «On approval of interim provisions on institutions in charge of land affairs in Siberia»]. *Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo* [The provisional Siberian government]. Comp. and ed. Shishkin V. I. Novosibirsk: Sova, 2007, 193–197.
10. Shuldiakov V. A. Sibirskie kazaki v partizanskom otriade atamana B. V. Annenkova [Siberian Cossacks in the partisan detachment of ataman B. V. Annenkov]. *Kazachestvo Sibiri ot Ermaka do nashih dnei: istoriia, iazyk, kul'tura: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [The Cossacks of Siberia by Yermak to the present day: history, language, culture: Proc. all-Russian Sc.-Prac. Conf. with Intern. participation]. Ed. Evseev V. N., Zaitsev G. S. Tiumen', 2012, 255–262.
11. Shuldiakov V. A. *Gibel' Sibirskogo kazach'ego voiska* [The death of the Siberian Cossack troops]. Moscow: Tsentrpoligraf, vol. 1 (2004): 748.
12. Shilovskii M. V. Omskie sobytiia poslednei dekadny sentyabrya 1918 g. [Omsk events of the last decade of September, 1918]. *Voprosy istorii Sibiri XX v.* [Questions of history of Siberia of the XX century]. Ed. Shilovskii M. I. Novosibirsk, 1993, 21–38.
13. Shuldiakov V. A. Verkhovnyi pravitel' Rossii admiral A. V. Kolchak i Sibirskoe kazach'e voisko [Kolchak A. V. was a scientist, Admiral, Supreme Ruler of Russia]. *Istoricheskie chteniia, posviashchennye 130-letiiu so dnia rozhdeniia Kolchaka A. V. Omsk, 4 noiabria 2004* [Historical readings dedicated to the 130th anniversary of the birth of Kolchak A. V.]. Ed. of V. A. Shuldiakov. Omsk, 2005, 19–30.

14. Shuldiakov V. A. Annenkovtsy Karbyshev M. F., Bernikov E. A., Razmazin N. I – geroi Sibirskogo kazach'ego voiska [Annenkovtsy Karbyshev M. F., Bernikov E. A., Razmazin N. I. – heroes of the Siberian Cossack troops]. *Grazhdanskaia voina v Sibiri: materialy Vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Civil war in Siberia: Proc. all-Russian correspondence Sc.-Prac. Conf.]. Ed. Petina D. I., Terekhina T. A. Omsk: Archival Department of the Ministry of state-legal development of the Omsk region Omsk, 2013, 181–200.
15. Gins G. K. *Sibir', soiuzniki i Kolchak: povorotnyi moment russkoi istorii. 1918–1920 gg.* [Siberia, the allies and Kolchak: turning point of Russian history]. Moscow: Airis-Press, 2008, 672.
16. Parshukov V. A. P'ianstvo, besporiadki v 1-m Eniseiskom kazach'em voiske [Alcoholism, disorders in the 1st Yenisei Cossack army]. *Bulletin of the Kemerovo state university*, 6, no. 2 (2013): 222–227.
17. Iaroslavskii Em. Urok [Lesson]. *Sovetskaia Sibir' (Omsk) = Soviet Siberia (Omsk)*, February 23 (1921).
18. *Gosudarstvennyi arkhiv Altaiskogo kraia (GAAK)* [The State archives of Altai Krai (GAAK)]. Found P-2, List 1, File 127.
19. Bogutskii A. E. Passivnaia forma sibirskoi atamanshchiny v gody Grazhdanskoi voiny [The passive form of the Siberian atamanovsky during the Civil war]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice*, no. 3-1 (2012): 40–46.
20. Dekret VTsIK i SNK ob unichtozhenii soslovii i grazhdanskikh chinov [The decree of the Central Executive Committee and the CPC on the destruction of estates and civil ranks]. *Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Comp. Valk S. N., Zagoskin I. V., Rostopchina L. N., Akhapkin Iu. A., Kazantsev B. N. Ed. Obichkin G. D., Valk S. N., Gaponenko L. S., Novosel'skii A. A., Stuchebnikova M. D. Moscow: Politizdat, vol. I (1957): 71–72.
21. K rabochim, krest'ianam, inorodcheskomu naseleniiu i trudovomu kazachestvu Sibiri [To the workers, peasants, indigenous people, indigenous populations and to the working Cossacks of Siberia]. *Dekrety Sovetskoi vlasti* [Decrees of the Soviet government]. Comp. Valk S. N., Akhapkin Iu. A., Masal'skaia A. S., Pokrovskii A. S., Nechaeva L. K. Ed. Valk S. N., Zagoskina I. V., Korablev Iu. I., Obichkin G. D., Pavlenko N. I., Rodionov P. A., Solov'ev A. A. Moscow: Politizdat, vol. VI (1973): 29–31.
22. Khvostov N. A. Gosudarstvennoe i partiinoe stroitel'stvo sredi sibirskogo kazachestva posle razgroma Kolchaka [State and party building among the Siberian Cossacks after the defeat of Kolchak]. *Voprosy sotsial'no-klassovykh otnoshenii v sotsialisticheskom obshchestve* [Questions of social and class relations in socialist society]. Comp. N. E. Ul'ianov. Ed. Ul'ianov N. E., Bogomolov T. I. Omsk: OGPI, 1974, 62–79.
23. Deklaratsiia Sibrevkoma o poriadke nadeleniia i pol'zovaniia zemlei [Declaration Sibrevkoma about the order of granting and use of land]. *Sibirskii revoliutsionnyi komitet (Sibrevkom)* [Siberian revolutionary committee (Sibrevkom)]. Comp. Blokhina A. N., Vertogradskaia N. D., Dvoriadkina N. N., Dediushina N. A., Kuzmenchuk V. Ia., Petrova E. I., Ryzhik E. Ia. Ed. Ushakova L. A. Novosibirsk: Novosibirskoe kn. izd., 1959, 275–279.
24. Vypiska iz protokola № 17 zasedaniia Sibirskogo oblastnogo biuro RKP(b) [Extract from the minutes No. 17 of the meeting of the Siberian regional Bureau of the RCP(b)]. *Sibirskaiia Vandeiia* [Siberian Vendee]. Ed. Iakovlev A. N., Kabanov V. T. Comp. Shishkin V. I. Moscow: Mezhdunarodnyi fond «Demokratiia», vol. 1 (2000): 18–19.